

Победительница конкурса красоты «Жемчужина-2008» – женщина со «среднестатистической» судьбой

КОРОЛЕВА ИЗ МЕХАНОРЕМОНТНОГО

ФОТО ДМИТРИЯ РУХМАЛЕВА

НЕ ЗНАЮ, СТАВИТ ЛИ жюри конкурса такую задачу – определить не просто красавицу, а символ времени – или получается само, но что ни год – новая «жемчужина» несет новую общественную идею.

Что-то новое носится в воздухе, если сегодняшняя победительница «Жемчужины-2008» Елена Артемьева со «среднестатистической» судьбой и повседневными заботами напоминает: быть женщиной, справляться с бытом – значит, быть королевой. Что произошло: страна признала своих цариц, взявшись за поддержку семьи и материнства, или женщина нашла себя в перестроенной стране? А только героиня нашего времени с достоинством несет себя по жизни.

Читатель улыбнется: вам, журналистам, во всем символы видятся. Но у меня козырь наготове: Елена Артемьева – уроженка соседнего города-завода, во многом ее златоустовская жизнь похожа на магнитогорскую – вот вам и формальный повод для символики. Правда, интересную женщину формальным подходом не узнать – давайте знакомиться лично.

Елене несложно было привыкнуть к Магнитке после Златоуста: хотя там улицы петляют, повторяя гористый рельеф, в основном он похож на Магнитку. Такой же промышленный центр, с тем же делением на спальный и промышленный – металлургический – районы. Полстраны в таких городах живет, дети с пеленок знают аббревиатуры названий производств. И – сызмальства ведут отчет по заводскому гудку. У Елены отец – высококлассный фрезеровщик, мама – плановик-технолог высшей категории на Златоустовском машиностроительном заводе. Понятно, почему их дочь не мыслила себя нигде, кроме производства. И ее карьера – с красным дипломом Южноуральского госуниверситета – началась легко и стремительно: инженер-металловед первой категории лаборатории ЗМЗ через год стала ведущим инженером.

Елена шутит: их златоустовский завод с тающим сталелитейным производством соотносится с Механоремонтным комплексом ОАО «ММК», где она теперь трудится. Словно не переждала: не успев поработать в Златоусте на новой должности, приняла предложение руки и сердца одноклассника, уже магнитогорца, вышла замуж в Магнитку и – снова оказалась в промышленном городе на дочернем предприятии металлургического передела. Даже привыкать

к новому месту почти не пришлось, тем более что работу нашла сразу. На вопрос о трудностях первых магнитогорских лет она вспоминает не заботы молодой семьи, когда муж был прописан в интернате молодых металлургов, а она – нигде, не жизнь в съемной квартире, где из мебели – только широкий подоконник и для еды, и для готовки, а неловкость при объяснении с руководителем: только-только устроилась – и пора «в декрет». Большинству женщин ситуация знакома: ребенок – желанный, но на работе – вроде как подвела. Да и после присматриваются, прежде чем продвинуть дальше: только понадеешься на тебя, а ты «за вторым пошла». В общем, пока «подозрения» не сняты, с карьерой придется подождать.

Елена считается с негласной практикой и – удваивает профессиональные усилия, а несколько месяцев назад повысила разряд. В Златоусте она занималась исследовательской работой, теперь в качестве инженера-технолога по термообработке и эксперта по метрологии вникает в описание термостойкости, нормализации печи послековки и объемной закалки. И,

как в Златоусте, не мыслит другого режима, кроме как по «заводскому гудку»: годами минута в минуту, без опозданий – так работают родители. И разве бывает по-другому?

У Кости, Лениного мужа, начавшего подручным, теперь выросшего до сталевара, работа посменная. В Магнитку его пригласили как специалиста по дуговым сталеплавильным печам – «самоварам». Когда их строили на ММК, своих профессионалов еще не было и златоустовцы были нарасхват. Так и вышло, что вокруг Артемьевых теперь целая группа земляков – это очень кстати, когда уезжаешь с насыженных мест. Одно беспокоит Елену, знающую мужнину ответственность: не усидит за пультотом, должен быть у печи – «в горячей точке». А что посменная отсекает мужчину от части семейных дел – так это у всех. Как родился Антоша, и Елена с этим столкнулась. Муж на работе, а тебе ребенка в поликлинику возить. Ступенька за ступенькой спускаешь коляску с малышом, катишь ее, кажется, через полгорода к шести утра, чтобы занять очередь за талоном, которая начнет двигаться в семь, а тебе в

регистратуре: «Приходите завтра». И придишь, куда денешься? Муж может только почувствовать: ему в это время на работу.

И теперь, когда сын подрос, надо по утрам уложиться в час: довести малыша в садик на другой конец города и бегом на остановку. «Лечу на работу, – признается Елена. – Ни один мужчина меня в эти минуты не обгоняет». Упустишь минуту – опоздаешь на автобус, а на маршрутку надежды нет: даже не остановится. Вечером – то же: кому после работы в магазин, кому, как Лене, за ребенком.

Интересное наблюдение: на остановках в такую пору – преимущественно женщины. А мужчины проезжают мимо на семейных авто. Понятно, почему Артемьевы отказались от идеи «сложить» старую машину с новой, подаренной Лене вместе с короной «жемчужины»: лучше небольшое авто у обоих, чем дорогая игрушка для одного.

И это совместное решение Лена тоже относит к надежности мужниного плеча. Костя помогал ей в поисках работы после переезда в Магнитку как человек, раньше вылетевший из родительского гнезда, обучал ее первым кулинарным навыкам – Лена вообще считает мужа очень способным выживать. Антоша – в него: голову держал уже в роддоме, в два года знал буквы – пусть в четыре еще не спешит читать, но это дело времени, а конструктор соберет из мелких запчастей – хоть в варежках.

На «Жемчужину года» сын и муж Лену, можно сказать, благословили. С мужской оговоркой: не слишком широко улыбаться залу. Правда, к окончанию репетиционного периода подустали: на одном из четырехчасовых занятий Антоша обнял мамину коленку и попросил за всех детей, томившихся с мамами в зале: «Отпусти-и-ите нас!»

Костя на конкурсе увидел жену иной: танцует, свободно держится в наряде королевы и в короне. «Я к тебе придирчив, как к себе, – признается он. – Но и привык, как к себе». Разве это не признание в любви и разве не стоят его трудные конкурсные месяцы?

И если жюри действительно следует критериям выбора, основанным не только на внешности и талантах, то Елену Артемьеву можно назвать героиней нашего времени. Женщиной, впитавшей в родительской семье трудовые традиции и отмеченной красным дипломом за отличную учебу, востребованной в специальности за профессионализм, награжденной за смелость продемонстрировать таланты. И любимой – просто так. Потому что Женщина.

АЛЛА КАНЬШИНА.